

Ли Юаньмо вытер кровь с рук об одежду Сюй Кэ, небрежно махнул рукой и пошёл вниз.

Внезапно он вспомнил, чем закончила семья Цяо Цайфэн в прошлой жизни.

Тогда он уже давно барахтался в апокалипсисе, пережил бесчисленные трудности и наконец нашёл их.

Они поселились на небольшой базе выживших и жили ужасно, но, к счастью, все трое были живы.

Ли Юаньмо применил небольшую хитрость и заманил их на территорию мутанта.

Место он подобрал специально для них.

Там обитал не слишком сильный, но крайне необычный мутант. Он не мог двигать телом и не умел расширять свою территорию, поэтому охотиться на людей ему было трудно. В результате существо развило особую способность — «Бесконечное размножение».

Каждого пойманного человека оно непрерывно копировало. Каждый день выбирало несколько копий и съедало. После копирования человеческая плоть становилась не такой вкусной, но хотя бы позволяла перебить аппетит.

Однако способность мутанта была несовершенной, поэтому все копии одного человека пользовались общей системой ощущений.

Стоило мутанту начать есть, как все копии одновременно чувствовали боль от пожирания.

Лишь когда он ловил следующего свежего человека, существо великодушно позволяло предыдущей добыче быть окончательно «доеденной».

Ли Юаньмо смутно помнил, что после появления семьи Цяо Цайфэн тот мутант ещё очень и очень долго не охотился снова.

— Вообще-то Ли Юаньмо собирался дать им один шанс. Если бы Цяо Цайфэн проявила благоразумие и вернула отцовский альбом целым, он позволил бы им умереть относительно быстро.

Но результат его разочаровал.

Спустившись на пятый этаж, Ли Юаньмо остановился и посмотрел на старую железную дверь рядом.

Утром он уже позвонил сыну дядюшки Лю. Тот сказал, что через день-два приедет и заберёт отца в столицу.

Но Ли Юаньмо всё равно беспокоился. Ведь прошлой ночью в дом уже проникал мутант.

— Дядюшка Лю, откройте дверь, — терпеливо постучал он.

— Ты опять... чего... пришёл?! — из квартиры донёсся раздражённый, невнятный крик. Это точно был дядюшка Лю.

Ли Юаньмо втянул шею и потёр нос. Этот вспыльчивый старик воспитывал его с детства, поэтому каждый раз, услышав его голос, парень инстинктивно робел.

— Я собираюсь ненадолго уехать. В нашем доме сейчас не слишком безопасно, вроде воры завелись. Может, соберёте вещи и поедете со мной?

Если осьминог как следует спрячется, старика он, наверное, не напугает. Ли Юаньмо просто будет за ним следить.

— Вали! Проваливай! Я... сдохну... но не уйду! — дядюшка Лю оказался страшно упрямым. Сколько Ли Юаньмо ни уговаривал, старик отказывался сдвинуться с места.

Ли Юаньмо беспомощно вздохнул. Он прекрасно знал этот характер: если дядюшка Лю чего-то не хотел, его и экскаватором не сдвинешь.

Поэтому оставалось только долго и нудно напоминать ему закрывать окна и двери, поставить где-нибудь в комнате бутылку горлышком вниз как простую сигнализацию от воров, вечером держать рядом побольше лекарств от кашля... Позже он ещё свяжется с управляющей компанией и попросит сотрудников приглядывать за упрямым стариком.

Дядюшка Лю окончательно потерял терпение и за дверью разразился новой порцией ругани с характерным столичным говором. Ли Юаньмо втянул шею, неловко улыбнулся и поспешил вниз.

Арендованная машина стояла в укромном углу. Ещё до прихода Цяо Цайфэн большой осьминог осторожно сполз по наружной стене шестого этажа и забрался на заднее сиденье.

На самом деле такой осторожности сегодня почти не требовалось: на улицах было на удивление мало людей.

Большой осьминог сложил на заднем сиденье огромную гору сумок. Казалось, он вынес из квартиры Ли Юаньмо буквально всё. При этом вещи были уложены удивительно умело и ровно,

без единого пустого промежутка.

Ли Юаньмо был потрясён его домовитостью.

Вот только сам осьминог выглядел немного обиженным.

Ему хотелось взять с собой абсолютно всё, поэтому багажник и заднее сиденье оказались забиты почти без просветов. Огромному осьминогу пришлось тесниться в крошечном свободном пространстве, и даже щупальца негде было вытянуть.

— ...Пары тарелок можно было не брать. В дороге нам, скорее всего, не до обеда из трёх блюд и супа. Сейчас купим печенье, шоколад и воду — от них пользы больше.

Ли Юаньмо начал вытаскивать из багажника почти бесполезные вещи: соковыжималку, набор фарфоровых тарелок и даже несколько толстенных романов... Долго перебирая содержимое, он наконец освободил половину багажника под еду. Обернулся — и большой осьминог уже снова затянул книги обратно.

Ли Юаньмо:

— ...Как хочешь.

Он завёл машину, сначала заехал в супермаркет, купил еды и питья на всю дорогу, добавил ещё несколько полезных припасов и только после того, как полностью подготовился к поездке, вернулся в автомобиль.

— Сегодня можешь выбрать ресторан. Сходим поедим что-нибудь хорошее, — улыбнулся он большому осьминогу, обернувшись назад.

Настроение у Ли Юаньмо было неважным, и ему хотелось подзарядиться от большого осьминога хорошими эмоциями.

Тот долго рылся в тканевой сумке, а потом достал рекламную листовку фастфуда «Кэн Х Цзи», вложенную в журнал, и помахал ею перед глазами Ли Юаньмо.

Ли Юаньмо невольно рассмеялся. Этот осьминог постоянно казался ему до невозможности милым — настолько, что даже настроение немного улучшалось.

В одной из квартир на пятом этаже занавеску чуть отодвинули, и из тёмного угла наружу уставилась пара жутких глаз.

Жутких — потому что выглядели они уродливо и неестественно, словно глаза на щупальцах улитки. Два круглых глазных яблока сидели на концах длинных мясистых кишок и покачивались из стороны в сторону.

Лю Цзяньго выглядел так уже четыре дня.

Каждый орган на лице теперь был поднят вверх тонкой длинной кишкой, которая беспорядочно извивалась в воздухе. Вернее, сейчас сам Лю Цзяньго уже больше походил на человека из кишок.

Руки, ноги, голова — любая выступающая часть тела могла вытянуться в длинную красную кишку, покрытую странной слизью. Он умел двигать ими во все стороны по своему желанию.

Ему казалось, что он стал гигантской улиткой без раковины или окровавленным клубком пряжи, который рассыпался и теперь при малейшей неосторожности сам в себя запутывался.

После превращения окружающий мир ощущался намного острее.

Он чувствовал над головой невообразимо огромное чудовище.

Его энергия была тёмной, словно бездна. Лю Цзяньго от одного ощущения трясло от страха, и даже прежде не слишком серьёзный кашель усилился.

А ведь в той квартире жил мелкий засранец из семьи Ли. Парень туповатый, наверняка снова притащил домой то, чего трогать не следовало...

Под покровом глубокой ночи Лю Цзяньго вытянул руки и ноги, проник через окно шестого этажа и попытался украсть мелкого засранца оттуда.

Но действовать ему не давала могучая энергия, от которой сердце сжималось от ужаса.

Старик и так мало спал, а теперь ещё постоянно тревожился. Поэтому всю ночь не сомкнул глаз и раз за разом пытался залезть в окно и стащить человека.

Но до самого пробуждения Ли Юаньмо ничего не получилось.

Лю Цзяньго едва не умер от беспокойства, но в своём нынешнем облике показаться пареньку не мог. Как предупредить этого безмозглого мальчишку об опасности?

— Мам... Он вообще не собирался давать нам деньги! Этот неблагодарный ублюдок нас обманул! Я его прикончу! Я знаю нескольких отморожков, у них на руках человеческие жизни.

Дай мне ещё три тысячи, я угощу их, и мы точно с ним разберёмся...

Из верхнего этажа, поддерживая друг друга, спускались потрёпанные мать и сын. Оба хромали.

Они обсуждали, как убить Ли Юаньмо, и даже придумали способ использовать его тело для мошенничества со страховой выплатой за ДТП.

— Вырубим его... ночью найдём тихое место, бросим на дорогу. Кто-нибудь да не заметит и переедет... — кровь на лице ублюдочного младшего брата ещё не высохла. Красные прыщи блестели, а уголки рта дёргались в злобной улыбке.

За их спинами старая металлическая дверь пятого этажа со скрипом открылась.

— Кто там, мать твою, подслушивает? Что услышал?! Попробуешь настучать — и тебя тоже...

Свирепые глаза обоих внезапно сузились. Казалось, они не верили тому, что видели.

Несколько красных кишок взметнулись с бетонного пола, намертво обвили им рты и медленно потащили обоих в квартиру.

<http://bllate.org/book/21900/2366793>